

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 811.111'42

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-9-18

КОМПЕНСАЦИОННЫЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ В СТРУКТУРЕ ГЛОБАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО АКТА (на материале современного английского языка)

С. Е. Бугрова, И. Н. Кабанова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В статье рассматривается коммуникативный акт как нетождественный речевому акту и понимаемый как сложное явление, включающее как лингвистические, так и экстралингвистические составляющие коммуникативной ситуации, такие прагматические детерминанты, как: знания о мире, мнения, установки, цели адресанта, необходимые для понимания текста. Коммуникативный акт, являющийся центральным понятием теории коммуникации, оказывается многоэтапной структурой, где наиболее важным этапом является первый, подготовительный или превербальный этап, когда происходит осознание мотивов, потребностей, определяющих возможные варианты поведения (коммуникативные стратегии и тактики), и формируется коммуникативная интенция, направленная на реализацию глобальной социальной цели. Процесс коммуникации нередко характеризуется возникновением коммуникативных неудач, определяемых как некоторая «проблема» в общении, вызывающая непонимание между коммуникантами, причинами которой служат как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Устранение непонимания требует восполнения информационного вакуума, то есть компенсации. Сигналом о наличии коммуникативной неудачи могут служить эксплицитные вербальные маркеры, которые также сообщают о том, что в структуре основного глобального коммуникативного акта возникает дополнительный коммуникативный акт, направленный на преодоление коммуникативной неудачи, а следовательно, описываемый в терминах компенсаторности. Компенсационный коммуникативный акт, в отличие от глобального коммуникативного акта, всегда управляется коммуникативной целью преодоления коммуникативной неудачи.

Ключевые слова: коммуникативный акт; структура коммуникативного акта; глобальный коммуникативный акт; коммуникативная неудача; компенсаторность; компенсационный коммуникативный акт.

Цитирование: Бугрова С. Е., Кабанова И. Н. Компенсационный коммуникативный акт в структуре глобального коммуникативного акта (на материале современного английского языка) //

Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 2 (66). С. 9–18. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-9-18.

The Compensatory Communicative Act in the Structure of the Global Communicative Act

Svetlana Ye. Bugrova, Irina N. Kabanova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article looks at the communicative act as a complex notion, different from the speech act and determined by both linguistic and extralinguistic components of the communicative situation, namely such pragmatic determinants as knowledge about the world, opinions, communicative intentions and goals of the speaker necessary for understanding the text. A basic term of the theory of communication, the communicative act is a multi-stage structure in which the first, preliminary phase proves to be of the highest importance. It is the stage when the speaker realizes inner motives and needs which define potential behavior patterns, and forms the communicative intention, aimed at realizing the overarching social goal. The process of communication is often accompanied by communicative failures or “problems” which cause misunderstandings and may be triggered by both linguistic and extralinguistic factors. To eliminate misunderstanding between the interlocutors, any informative vacuum which is there must be filled or compensated. There are explicit verbal markers that signal communicative failures, also signaling the emergence of an additional communicative act which seeks to eliminate the communicative failure and therefore can be described as compensatory. Thus the compensatory communicative act, as opposed to the global communicative act, is always governed by the communicative goal of eliminating communicative failure.

Key words: communicative act; communicative act structure; global communicative act; communicative failure; compensatory means; compensatory communicative act.

Citation: Bugrova, Svetlana Ye. & Kabanova, Irina N. (2024) The Compensatory Communicative Act in the Structure of the Global Communicative Act. *LUNN Bulletin*, 2 (66), 9–18. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-9-18.

1. Введение

Понятие коммуникативного акта является центральным понятием теории коммуникации и прагмалингвистики как науки в целом. Однако современная трактовка этого понятия складывалась довольно долго и претерпела значительные изменения. Кроме того, в лингвистических изысканиях термины «речевой акт» и «коммуникативный акт» зачастую рассматриваются как тождественные и синонимичные. Однако думается, что подобное понимание не является корректным. В зависимости от области исследования, от того, какой критерий положен в основу трактовки и в рамках какой коммуникативной модели осуществляется анализ, лингвистическая литература насчитывает многочисленные трактовки акта коммуникации.

Так, Большой энциклопедический словарь предлагает следующее определение речевого акта: «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе» (БЭС 1998: 412). В рамках «теории речевых актов», разработанной Дж. Остином и Дж. Серлем и в последующем используемой как базовая при изучении коммуникации (Anscombe 1963; Sadock 1974; Holdcroft 1978; Bach, Harnish 1979; Kreckel 1981; Searle 1986; Pratt 1986; Harris 1988; Tsohatzidis 1994; Тер-Минасова 2000; Гуревич 2007; Бочкарев 2012; Ponte, Korta, Perry 2023 и др.), речевой акт детерминируется как акт речи, «состоящий в произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим» (Новое в зарубежной лингвистике 1986: 11). И в первом, и во втором случае трактовка термина представляется слишком узкой. Речевой акт, соответствующий всем нормам и максимам общения, представляет собой некоторую идеальную модель и, более того, полностью исключает общение, отклоняющееся от нормы, как, например, неофициальное общение, характеризующееся спонтанностью, неподготовленностью и, следовательно, являющееся далеким от лингвокультурного стандарта (Скребнев 1985).

Понимание речевого акта как организованных в цепочечном порядке высказываний адресанта, с одной стороны, позволило детально описать внутреннюю структуру акта общения, однако, с другой стороны, речевой акт — это не только грамматическая структура предложения, но и намерение говорящего, а также социальный контекст, в котором высказывание произносится, причем коммуникативно значимой может стать совершенно любая форма поведения. Имеются в виду как вербальные средства общения, так и невербальные, поскольку в определенной ситуации даже молчание может производить необходимый прагматический эффект.

В связи с этим прагмалингвисты сходятся во мнении, что речевой акт — это слишком узкое понятие, чтобы описать коммуникативную ситуацию в целом, и требуется введение термина, позволяющего вывести понимание коммуникации в область коммуникативного поведения, придающего сообщению оболочку, доступную для восприятия оппонентом, выраженную как лингвистическими, так и паралингвистическими средствами и образующую «особый мир, сосуществующий и хорошо согласованный с вербальным миром» (Богданов 1987: 19). Важной при этом оказывается способность коммуникантов корректно интерпретировать прагматическую ситуацию общения, в свою очередь определяемую социальным контекстом, установками на коммуникативное взаимодействие, социальными, культурологическими и личностными характеристиками говорящих.

Таким образом, представленный тройной оппозицией (локутивный, иллюкутивный, перлокутивный компоненты) речевой акт заменяется в последующем

понятием «коммуникативный акт», отражающим внеречевые моменты: условия коммуникации, характеристики коммуникантов и коммуникативные установки говорящих, в основе которых лежит некоторая глобальная цель, трактуемая как социальное намерение говорящих, управляющая коммуникативным актом в целом и тем самым позволяющая детерминировать коммуникативный акт как глобальный коммуникативный акт. При этом «речевой акт» предстает как частное, составляющее коммуникативный акт. Исходя из разграничения терминологии, можно сделать вывод, что структурно коммуникативный акт оказывается более сложноорганизованным.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом статьи послужили диалогические единства из англоязычной художественной прозы, отражающие реальный процесс речевой коммуникации и содержащие примеры коммуникативных неудач, позволяющих исследовать компенсаторный аспект в контексте компенсаторного коммуникативного акта как добавочного в структуре основного глобального акта. Исследование языкового материала осуществляется с помощью метода лингвопрагматической интерпретации, метода лингвистического описания, а также дефиниционного анализа.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Обобщая лингвистические изыскания в области структуры коммуникативного акта (Апполонская, Пиотровский 1985; Зимняя 1985; Кубрякова 1991; Бурлакова, Варшавская и др. 1997; Гойхман, Надеждина 1997; Клюев 1998; Труфанова 2001; Колшанский 2008; Матвеева, Ленец, Петрова 2013 и др.), можно представить коммуникативный акт как конгломерат следующих этапов, или фаз.

1. Внелингвистическая фаза или превербальный этап:

- 1) этап мотивационно-побудительный, на котором происходит порождение смысла высказывания, выделение мотивов, коммуникативного намерения;
- 2) этап мысленного внутреннего представления смысла генерируемого высказывания; уровень, отвечающий за создание денотата высказывания;
- 3) этап прогнозирования возможных результатов коммуникации на основе предыдущего положительного или отрицательного опыта; завершение этих решений формированием тактико-стратегического плана по реализации.

2. Этап внутренней речи, для которого характерен подбор лингвистических средств для грамматического оформления высказывания и выражения коммуникативных стратегий, организованных в определенной очередности.

3. Этап перехода к внешней речи. Как уже отмечалось ранее, коммуникативный акт сочетает в себе как лингвистическую, так и нелингвистическую

составляющие, то есть коммуникация предполагает и невербальный способ выражения, в таком случае, третий и четвертый этапы коммуникативного акта могут быть выражены кинесически — с помощью паралингвистических средств.

4. Вербальный этап, а именно фаза осуществления звукового оформления высказывания; непосредственный обмен репликами.

5. Оценка результатов реализации коммуникативных намерений, соотнесение с реальным результатом речевого взаимодействия.

6. Положительный или отрицательный эффект от коммуникативной интеракции, представляющий собой эмоциональный положительный или отрицательный отклик коммуникантов и сохраняемый в течение некоторого времени после акта коммуникации.

Здесь, как можно видеть, компоненты коммуникативного акта отделяются от прагматических параметров коммуникативной ситуации — локальные и темпоральные аспекты, качественные характеристики коммуникантов, такие как возраст, национальность, гендер и прочие. Таким образом, составляющие коммуникативного акта привязаны непосредственно к речепроизводству, а коммуникативные параметры ситуации существуют вокруг него (речепроизводства), оказывая влияние.

Практически любое коммуникативное взаимодействие характеризуется социальной и коммуникативной целенаправленностью, актуализирующейся в контексте социальной цели, а также через коммуникативные интенции говорящих. Успех в осуществлении коммуникативной интенции и, шире, глобальной социальной цели воспринимается как оптимальный результат коммуникативных усилий говорящих и оценивается как эффективное или успешное общение. Однако изучение коммуникации только с позиций успешности не позволяет в полной мере описать процессы и составляющие коммуникативной интеракции, поскольку общение в подавляющем большинстве случаев сопряжено с отклонением от «нормы», от «идеального» общения. При данных обстоятельствах внимание сосредоточивается на неэффективном общении, что позволяет изучить и описать механизмы возникновения «проблем» и разработать план для их устранения и накопления коммуникативного опыта. Подобные отклонения от норм, «проблемы» в общении в лингвистической литературе получили наименование «коммуникативные неудачи».

Стремление коммуникантов преодолеть коммуникативную неудачу, добиться понимания в результате коммуникативного акта включает компенсационный аспект, то есть набор средств, который «индивид использует для преодоления кризиса, наступающего, когда языковые структуры неадекватно отражают и передают мысли говорящего» (перевод наш. — С. Б., И. К.) (Tarone 1977: 195).

(1) Connie: *What do you mean?*

Mellors: *I mean as 'appen Ah can find anuther pleece as 'll du for rearin' th'pheasants. If yer want ter be 'ere, yo 'll non want me messin' abaht a' th'time.*

She looked at him, getting his meaning through the fog of the dialect.

Connie: *Why don't you speak ordinary English?*

Mellors: *Me! Ah thouwt it wor ordinary.*

She was silent for a few moments in anger (Lawrence 2003: 88).

Адресант испытывает трудности при декодировании сообщения (*Why don't you speak ordinary English?*), так как адресат переключился на диалект, что провоцирует возникновение непонимания, сопровождаемого негативной реакцией со стороны адресанта. Очевидно, что в определенный момент у адресанта возникает необходимость заполнить возникший информационный вакуум с целью устранения непонимания. Такая необходимость выражена эксплицитно: *What do you mean?*. При этом адресат отчасти неосознанно осуществляет намерение, попытку компенсировать необходимую для понимания информацию: *I mean as 'appen Ah can find anuther pleece as 'll du for rearin' th'pheasants. If yer want ter be 'ere, yo 'll non want me messin' abaht a' th'time.* Возникновение дополнительного намерения — преодоления коммуникативной неудачи — означает, что в структуре глобального коммуникативного акта появляется дополнительный коммуникативный акт, который правомерно описать в терминах компенсаторности.

(2) Laura: *I think it's that one. Clarence House.*

With a thump of her heart, Laura realized that it reminded her of home.

Laura: *What do you think?*

Dan: *It's a fantastic house. It must have a stunning view.*

Laura: *No, I mean do you think it could be my dad's?*

Dan put an arm around her. 'Laura, you can't guess by looking at his plant pots. You won't know until you ask him' (Henry 2012: 165).

Не понимая, что именно хотел узнать адресант, адресат высказывается относительно внешнего вида дома. Очевидно, что ожидания Лоры не оправдываются, и она разясняет, о чем именно она спрашивала. Попытка адресанта устранить непонимание представляет собой ряд этапов: определение причины, порождающей непонимание; разяснение непонятного; оценивание результата. Безусловно, эти этапы невозможно проиллюстрировать, поскольку это когнитивный процесс, не имеющий вербального отражения. Тем не менее преодоление коммуникативной неудачи происходит в определенной последовательности и имеет структуру, которую можно представить следующим образом.

1. Превербальная фаза:

- 1) этап осознания наличия «проблемы»;
- 2) определение области возникновения коммуникативной неудачи;

- 3) этап мотивационно-побудительный, на котором возникает потребность преодолеть коммуникативную неудачу, а следовательно, соответствующего коммуникативного намерения;
- 4) формирование компенсационного тактико-стратегического плана по устранению коммуникативной проблемы;
- 5) подбор лингвистических средств для выражения компенсационных коммуникативных стратегий и тактик.

2. Фаза перехода к внешней речи.

3. Фаза непосредственного устранения коммуникативной неудачи: осуществление звукового оформления высказывания или вербально-смысловой этап, заполнение информационного вакуума, усиление сообщения признаками достоверности.

4. Оценка результатов процесса преодоления коммуникативной неудачи.

Основываясь на намерении говорящих преодолеть непонимание, вышеупомянутые фазы можно объединить в **компенсационный коммуникативный акт**.

На следующем примере можно проиллюстрировать некоторые фазы компенсационного коммуникативного акта:

(3) *Lacey: How much is a krona?*

Stockholms Auktionverks calling: 'How much is a krona?' the voice responded.

Lacey: How much is a krona in dollars?

Stockholms Auktionverks calling: 'Ah, I see. [...]' (Martin 2011: 293).

Превербальная фаза представляет собой когнитивный процесс, который запускается автоматически и не выражен эксплицитно, а следовательно, довольно трудно поддается иллюстрированию. Однако результатом того, что процессы по осознанию наличия непонимания, определение его источника, формирование тактико-стратегического плана соответственно общей цели имеют место, служит уровень эффективности устранения коммуникативной неудачи.

Фаза преодоления коммуникативной неудачи: How much is a krona in dollars? Адресант заполняет информационный вакуум, возникший из-за национальных различий говорящих, посредством конкретизации объекта обсуждения.

Фаза оценивания результатов процесса преодоления коммуникативной неудачи: Ah, I see. Коммуникативное намерение полностью реализуется за счет сообщения адресантом дополнительной информации для достижения понимания (*How much is a krona in dollars?*).

Таким образом, устранение «проблемы» предполагает появление компенсационного коммуникативного акта в глобальном коммуникативном акте. Структурно данные коммуникативные акты схожи, однако они отличаются по цели — в случае компенсационного коммуникативного акта целью является

преодоление коммуникативной неудачи, которая, думается, остается неизменной для всех компенсационных коммуникативных актов.

4. Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что структура глобального коммуникативного акта состоит из определенных этапов, число которых стабильно и варьируется только качественно в зависимости от способа выражения (вербальное или невербальное) коммуникативной интенции. Однако в структуре глобального коммуникативного акта может появиться дополнительный коммуникативный акт в случае, если в ходе интеракции возникает коммуникативная неудача, выражаемая в непонимании. Такой коммуникативный акт всегда характеризуется компенсаторной направленностью. Более того, думается, что число таких дополнительных компенсационных коммуникативных актов может быть неограниченно, поскольку не всегда коммуникативная неудача преодолевается с первого раза. В таком случае в структуре глобального акта будет наблюдаться ряд последовательных попыток компенсации информационного вакуума. Данная гипотеза требует дальнейшего изучения.

Список литературы / References

- Апполонская Т. А., Пиотровский Р. Г. Функциональная грамматика — фрейм — автоматическая переработка текста // Проблемы функциональной грамматики. Москва: Наука, 1985. С. 180–197. [Appolonskaya, Tatiana A., & Piotrovskij, Raymond H. (1985) Funkcional'naya grammatika — frejm — avtomaticheskaya pererabotka teksta (Functional Grammar — Frame — Automatic Processing of Text). In *Problemy funkcional'noj grammatiki* (Problems of Functional Grammar). Moscow: Nauka, 180–197. (In Russian)].
- Бурлакова В. В., Варшавская А. И. и др. Актуализация предложения: в 2 т. Т. 1: Категории и механизмы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. [Burlakova, Varvara V., Varshavskaya, Alevtina I., et al.. (1997) *Aktualizaciya predlozheniya: v 2 t. Vol. 1: Kategorii i mekhanizmy* (Actualising the Sentence: in 2 vols. T. 1: Categories and Mechanisms). Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta. (In Russian)].
- Богданов В. В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение: единицы и регулятивы. Калинин: КГУ, 1987. С. 18–24. [Bogdanov, Vladimir V. Funkcii verbal'nyh i neverbal'nyh komponentov v rechevom obshchenii (Functions of Verbal and Non-verbal Components). In *Yazykovoe obshchenie: edinicy i regulyativy* (Language Communication: Units and Regulators) Kalinin: KGU, 18–24. (In Russian)].
- Бочкарёв А. И. Классификация речевых актов // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: Сб. материалов III Междунар. науч.-метод. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. С. 4–9. [Bochkaryov, Arsenty I. (2012) Klassifikaciya rechevyh aktov (Speech Acts Classification) In *Mezhkul'turnaya kommunikaciya: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty: Sb. materialov III Mezhdunar. nauch.-metod. konf.* (Intercultural Communication: Linguistic and Linguodidactic Aspects: Collection of Materials

- of the III International Scientific-methodical Conference). Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 4–9. (In Russian)].
- Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации: Учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 1997. [Goykhman, Oskar Ya., & Nadeina, Tatiana M. (1997) *Osnovy rechevoj kommunikacii: Uchebnik dlya vuzov* (Fundamentals of Speech Communication: Textbook for Universities). Moscow: INFRA-M. (In Russian)].
- Гуревич Л. С. Коммуникативный акт vs Речевой акт: проблемы соотношения понятий // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Т. 5. Вып. 1. С. 103–108. [Gurevich, Lyubov S. (2007) *Kommunikativnyj akt vs Rechevoj akt: problemy sootnosheniya ponyatij* (A Speech Act vs A Communicative Act: the Problem of Terms Relation). *NSU Vestnik, Series: Linguistics and Intercultural Communication*, Vol. 5 (1), 103–108. (In Russian)].
- Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. 2-е изд. М.: Просвещение, 1985. [Zimnyaya, Irina A. (1985) *Psihologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke*. 2-e izd. (Philological Aspects of Teaching in a Foreign language. 2nd ed.). Moscow: Prosveshchenie. (In Russian)].
- Клюев Е. В. Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и вузов. М.: ПРИОР, 1998. [Klyuev, Evgeny V. (1998) *Rehevaya kommunikaciya: Uchebnoe posobie dlya universitetov i vuzov* (Speech Communication: Textbook for Universities and Higher Education Institutions). Moscow: PRIOR. (In Russian)].
- Колишанский Г. В. Паралингвистика. Изд. 3-е. М.: URSS, 2008. [Kolshansky, Gennady V. (2008) *Paralingvistika* (Paralinguistics). Izd. 3-e. Moscow: URSS. (In Russian)].
- Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. [Kubryakova, Elena S. (1991) *Chelovecheskij faktor v yazyke. Yazyk i porozhdenie rech* (Human Factor in Language. Language and Speech Production). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики: Монография. Москва: Флинта, 2013. [Matveeva, Galina G., Lenec, Anna V., & Petrova, Ekaterina I. (2013) *Osnovy pragmalingvistiki: Monografiya* (Fundamentals of Pragmalinguistics: Monograph) Moscow: Flinta.
- Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1985. [Skrebnev, Yuri M. (1985) *Vvedenie v kollokvialistiku* (Introduction into Colloquialistics). Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. (In Russian)].
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2000. [Ter-Minasova, Svetlana G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya* (Language and Cross-cultural Communication). Moscow: Slovo. (In Russian)].
- Труфанова И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2001. № 3. С. 56–65. [Trufanova, Irina V. (2001) *O razgranichenii ponyatij: rechevoj akt, rechevoj zhanr, rehevaya strategiya, rehevaya taktika* (On the Distinction of Concepts: Speech Act, Speech Genre, Speech Strategy, Speech Tactics). *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 3, 56–65. (In Russian)].
- Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. [Novoe v zarubezhnoj lingvistike (New in Foreign Linguistics) (1986) *Teoriya rechevyh aktov* (Speech Acts Theory). Is. 17, Moscow: Progress. (In Russian)].
- Anscombe, Gertrude Elizabeth Margaret. (1963) *Intention*. 2d Edition. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press.

- Bach, Kent, & Harnish, Robert M. (1979) *Linguistic Communication and Speech Acts*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Ponte, Marta, Korta, Kepa, & Perry, John. (2023) Critical Pragmatics: Nine misconceptions. *Topoi*, Vol. 42, 913–923.
- Harris, Wendell V. (1988) *Interpretive Acts: In Search of Meaning*. Oxford: Clarendon Press.
- Holdcroft, David. (1978) *Words and Deeds: Problems in the Theory of Speech Acts*. Oxford: Clarendon Press.
- Kreckel, Marga. (1981) *Communicative Acts and Shared Knowledge in Natural Discourse*. London, N. Y.: Acad. Press.
- Pratt, Mary L. (1986) Ideology and Speech Act Theory. *Poetics Today*, 7: 59–72.
- Sadock, Jerrold M. (1974) *Toward a Linguistic Theory of Speech Acts*. New York: Academic Press.
- Searle, John R. (1986) *Meaning, Communication and Representation*. Oxford: Clarendon Press.
- Tarone, Elaine. (1977) Conscious Communication Strategies in Interlanguage. In Brown, Douglas, Yorio, Ca, & Crymes, Ruth (eds.) *on TESOL '77*. Washington D. C.: TESOL, 194–203.
- Tsohatzidis, Savas L. (1994) *Foundations of Speech Act Theory: Philosophical and Linguistic Perspectives*. London: Routledge.

Словари / Dictionaries

- Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / Под ред. В. Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. [*Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskiy slovar'* / Pod red. V. N. Yartsevoy. 2-ye izd. (1998) (Linguistics. Large Encyclopaedic Dictionary. In Yartseva, Victoria N. (ed.). 2nd ed.). Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. (In Russian)].

Источники языкового материала / Language material resources

- Henry, Veronica. (2012) *The Long Weekend*. London: Orion Books.
- Lawrence, David H. (2003) *Lady Chatterley's Lover*. Moscow: Jupiter-Inter.
- Martin, Steve. (2011) *An Object of Beauty*. London: Phoenix.